

Конец 8-го месяца 1548-го года по континентальному календарю – замок Парнам.

— Хорошо, Казуха. Скажи «а-а-а», — я поднёс маленькую ложку к её рту. «Ням».

Это был вечер одного из продолжающихся жарких дней. Мы с Лисией были в её комнате, кормили близнецов. Игрушки Казухи были в слюнях, и она грызла практически всё, но, когда дело дошло до детского питания, она не стала бы есть, пока я не положил бы его ей в рот. Тем не менее, как только она брала его в рот, она улыбалась и ела его, даже если при этом она создавала большой беспорядок. Может быть, ей просто нравилось, когда её кормили. «Я никогда не знаю, о чём думают дети... Но они милые».

Теперь, когда мы кормили их детским питанием, я мог даже помогать кормить близнецов. Хотя, по словам доктора Хильды, лучше всего давать им грудное молоко после того, как они съедят детское питание, в качестве добавки к питанию, поэтому рядом со мной Лисия кормила грудью Сиана.

Прошло около восьми месяцев с момента рождения близнецов, и у них обоих были головы, полные волос такого же цвета, как у Лисии. Они уже умели ползать, а Казуха, в особенности, постоянно куда-то уползала, что заставляло Лисию и Карлу беспокоиться.

Тем временем Сиан, несмотря на то, что научился ползать, был в целом более спокоен, играя с мягкими игрушками в виде животных и деревянными блоками. (Я боялся, что он может их проглотить, поэтому сделал набор очень большого размера). Он сидел, переворачивал их, смотрел на них, стучал по ним, облизывал закругленные углы блоков и слегка пожёвывал уши своих плюшевых животных. Сиан не выглядел энергичным ребёнком, но Казуха была полной противоположностью. Она набрасывалась на него и переворачивала, или каталась на нём верхом, как черепашка на спине черепахи-родителя. Когда наступала ночь, они оба крепко спали.

Когда я закончил кормить Казуху, я спросил Лисию: — Она закончила есть. Ты уже готова?

— Да. Думаю, Сиан уже наелся. Давай обменяемся.

— Хорошо.

Я забрал Сиана у Лисии, а взамен передал ей на руки Казуху. Казуха сразу же начала сосать грудь Лисии, как будто у неё был отдельный желудок для молока. Тем временем Сиан, который был уже сыт, начал дремать.

— ...Ешьте хорошо, спите хорошо и растите здоровыми.

— Хи-хи, ты говоришь, как настоящий отец, — хихикнула Лисия.

— Ну, да, я настоящий отец этих детей, — пока мы делили мирное мгновение, я вздохнул. — Но я не смогу видаться с ними какое-то время после этого?

— ...Ты ведь едешь в другую страну?

Я кивнул и сказал: — Я получил приглашение перед свадьбой. Я мог бы отказаться, но... я боюсь оставить этот вопрос нерешённым. У меня есть и другие причины пойти, так что в конце концов...

— Я бы хотела пойти с тобой, но не могу, верно?

— ...Да. Когда я думаю о том, что может произойти в худшем случае...

— Я понимаю, но... это, конечно, расстраивает, — сказала Лисия, опустив голову. — Честно говоря, этот вопрос должна решать я. Как человек, который был его учеником.

Обняв её, я прошептал: — Я не могу взять тебя с собой из-за детей. Мы, конечно, примем все меры предосторожности, но это чужая страна, мы не можем быть уверены, что всё пройдет как нужно.

— Точно...

— Ну, я думаю, в этот раз это займёт максимум неделю. Я сделаю всё возможное, чтобы решить вопрос, который тебя тоже беспокоит.

— ...Не будь безрассудным. Ты должен вернуться в целости и сохранности ради детей.

— Я знаю.

После этого мы ещё некоторое время наслаждались близостью друг к другу.

На следующий день в офисе по правительственным делам в замке Парнам.

— Великий турнир боевых искусств в Земе? — спросила Аиша, как бы выступая в роли представителя всех собравшихся здесь. В комнате было семь человек: я, три мои королевы, Аиша, Ророа и Наден, премьер-министр Хакуя, мой личный тренер и советник Оуэн и отец Хэла, Глейв Магна.

Если не брать в расчет Лисию, которой я рассказал об этом вчера, Джуна отсутствовала здесь потому, что я отправил её в Лагуна-Сити. Морское государство к востоку от нас, Союз Архипелага Девятиглавого Дракона, в последнее время стало более активным, и Эксель собирала информацию о причинах этого.

«Я хотел бы сосредоточиться на востоке, но теперь и запад...» Пока я об этом думал, Ророа скрестила руки и сказала: — Я уже слышала о таком. Вся страна участвует в проведении турнира.

Государство наёмников Зем было основано и возглавлялось командиром наёмников, которого звали также Зем. Это была сильная страна. Их местность была ещё более гористой, чем в регионе Амидония, и у них были наёмные войска (что было просто названием для их национальной армии), которые могли отразить любое иностранное нападение. Они провозгласили вечный нейтралитет и в то же время зарабатывали иностранную валюту, заключая контракты с другими государствами на отправку наёмников. В некотором смысле их можно было бы справедливо назвать военным государством.

В моей памяти ещё был свеж тот факт, что во время восстания, устроенного Георгом Кармином, коррумпированные дворяне наняли земовских наёмников. Хотя, как бы они ни были загнаны в угол, лучшее, кого они могли нанять, — это третьесортные наемники, за которых давали небольшой выкуп. Позже Хакуя сказал мне: «Если бы пришли элитные силы Зема, это не закончилось бы таким маленьким наступлением».

— Зем не из тех, кто проводит фестивали из года в год, как это делаем мы, поэтому им

придётся вложить в этот турнир много страсти, — продолжала Ророа. — Купцы будут там, и деньги тоже будут перемещаться из рук в руки.

— Хотя, наверное, не стоит использовать нас в качестве базы для сравнения.

С тех пор как мы приняли все религии королевства в качестве национальных религий и превратили их праздники, такие как Праздник объявления весны, в главные события, мы стали праздновать гораздо больше. Из месяца в месяц всегда что-то происходило.

Аиша склонила голову набок и спросила: — Хм... Значит ли это, что мы участвуем в этом турнире?

— Ах, нет, нет. Нынешний король наемников, Гимбал де Зем, прислал приглашение приехать посмотреть финал. Правда, это приглашение пришло до свадьбы, — я положил перед всеми полученное письмо. — Это было доставлено Оуэну и Герману, которые следили за западной границей, пока мы были в Союзе Восточных Наций. Верно, Оуэн?

— Да, сэр, — Оуэн торжественно кивнул мне. Обычно старик был энергичен до раздражения, но сегодня он говорил мало, и его бледность казалась не очень хорошей. Я знал почему, поэтому решил не затрагивать этот вопрос.

— Хакуя, как ты думаешь, что король Зем намеревается сделать?

— Он хочет возобновить дипломатические отношения с нашей страной после того, как мы расторгли контракт с их наёмниками. Чтобы добиться этого, он хочет показать, насколько сильны его наёмники.

— Значит, это демонстрация силы?

— Да. Лучшим результатом для него было бы заставить нас заключить еще один контракт, но, если этого не произойдет, он хочет продемонстрировать силу своей страны и показать нам, каким страшным врагом они могут быть.

— Дорогой отправляется в страну, с которой у нас даже нет дипломатических отношений, только ради этого? — вклинилась Ророа, звучащая невесело. — Разве ты не можешь просто проигнорировать его?

— Ну, игнорировать его напрямую было бы проблемно, но я планировал вежливо отказаться. Просто... некоторые обстоятельства сложились так, что это больше не вариант, — сказала я, опустив плечи. — Прежде всего, проблема в человеке, который доставил приглашение.

— Человек? Кто?

— Мио Кармин. Она дочь бывшего генерала армии Георга Кармина.

— Что?! Леди Мио, говоришь?! — воскликнул Глейв.

Во время восстания Глейв, который вместе с Беовульфом был правой и левой рукой Георга, был послан помочь разобраться с делами, когда всё закончится. Я доверил ему старый замок Георга в Ранделе, а также часть его бывших владений. Однако, даже получив замок Рандел, Глейв не решился там жить, а стал править из особняка в замковом городе. Я воспринял это как доказательство того, что его уважение к своему бывшему командиру не ослабло.

Когда прозвучало имя единственной дочери Георга, Глейв, казалось, потерял самообладание. Он набросился на Оуэна, который принимал письмо: — Сэр Оуэн. Вы уверены, что посланником была леди Мио?!

— ...Почти уверен. Посланник был рыцарем, у которого был хвост, обозначавший её как зверя-льва, и она несла на спине два длинных меча. Я узнал и то, как она действовала.

— Как это могло случиться...? — Глейв прижал одну руку ко лбу.

Георг разорвал связи с женой и дочерью, чтобы они избежали ответственности за его восстание, и заставил их покинуть страну. Чтобы исполнить его желание, я никогда не искал их обоих. Если бы их местонахождение было обнаружено, нашлись бы желающие избавиться от них, пока другие не попытались использовать их в своих корыстных целях.

Но теперь, когда его дочь предположительно оказалась в Земе, я задался вопросом, из всех мест, что привело её именно туда. Глейв не мог не беспокоиться за неё. И, к несчастью для него, было больше информации, вызывающей беспокойство.

— Что касается Мио, она, по-видимому, проложила свой путь в финал Великого турнира боевых искусств.

— Она что?!

— Это впечатляет, но... в чём проблема? — Наден склонила голову набок. — Если бы она пряталась в стране с обидой на тебя... Я бы поняла, что вы рассматриваете это как угрозу, но её участие в турнире боевых искусств в другой стране даже не должно быть проблемой.

Вопрос Наден был вполне ожидаем. Но всё было не так просто.

— Это связано с особой ситуацией внутри Зема, — сказал я. — Хакуя, объясни, пожалуйста.

— Как пожелаете, — Хакуя встал перед картой на стене и указал на Зем. — Думаю, вы все знаете, что их страна была основана Земом, которого называли Королём Наёмников. Во времена хаоса на континенте, когда император Манас поднял Империю Гран-Кэйос, правители многих городов боролись за гегемонию на этой земле.

— То есть, это было похоже на теперешний Союз Восточных Наций?

— Да, похоже на это. Это была страна, склонная к конфликтам, поэтому те, кто не мог найти работу или потерял свои дома в огне войны, выживали, работая наёмниками. Когда различные лорды начали собирать этих «продающихся мечей» для участия в своих войнах, это положило начало индустрии наёмников.

Я был впечатлён объяснением Хакуи. Так вот какая история за всем этим стоит.

— Но... — продолжал Хакуя, — наёмники того времени были чем-то вроде боевых рабов, которых выбрасывали по прихоти. Люди страдали под тяжестью войны, а наёмники были недовольны тем, что с ними обращаются как с расходным материалом. Посреди всего этого появился Зем, с редкой способностью командовать людьми, и собственными боевыми навыками, которыми можно было гордиться. Он поднял угнетённых наёмников на восстание, захватывая города один за другим, и построил для всех них независимое государство.

Это была захватывающая серия событий, похожая на сюжет фильма. На самом деле,

существовала драматическая постановка под названием «Хроники Зема», и, судя по всему, она была довольно популярна. Когда я услышал эту историю, мне пришло на ум то, как люди следуют за Фугой. Должно быть, Зем был великим человеком такого же калибра.

Хакуя продолжил объяснять: — Из-за того, как была основана страна, такое качество, как «быть сильным», они ценят выше любого другого.

— О, эй, это не так уж отличается от национальных ценностей в Амидонии, а? — сказала Ророа.

— Да, — Хакуя кивнул. — Но я бы добавил, что если Амидония считала: «Мы должны быть сильнее тех, кто причинил нам зло, чтобы мы могли отомстить», то Зем верит скорее в то, что «Если ты силён, любое твоё желание будет исполнено».

— Если ты силён, то любое твоё желание будет исполнено? Не слишком ли это простовато...? — Аиша склонила голову набок, но Хакуя просто пожал плечами и продолжил.

— Они считают, что Зем построил страну на силе, и именно так он стал королём. Им следовало бы сосредоточиться на харизме, которая позволила ему объединить непокорную банду наёмников, но... что ж, полагаю, с этим ничего не поделаешь.

— Это вопрос того, как сами люди видят вещи, — добавил я.

Аише показалось, что она поняла, и она кивнула: — По-онятно...

— Эта идея наиболее просто демонстрируется в призе за победу в Великом турнире боевых искусств, — сказал Хакуя. — Приз - это «право на исполнение твоего желания».

Когда они услышали, что приз - это право на исполнение желания, все просто уставились на него. Когда я сам услышал об этом в первый раз, я был ошарашен, подумав, что это ужасно расплывчатый приз. Но когда я услышал подробности, я был потрясён тем, насколько нелепой была эта страна.

— Очевидно, что это должно быть желание, которое можно исполнить. Они не могут исполнять невозможные желания, например, возвращать мёртвых к жизни. Однако если это желание, которое могут исполнить люди, они могут его исполнить. Например, если вы пожелаете «денег», они заплатят победителю до установленного предела. Если вы пожелаете «женщин», вы можете буквально взять в жёны любую женщину, какую захотите.

— Быть не может!

Девушки выглядели сердитыми. Наверное, им было жаль женщин, вынужденных выйти замуж за нелюбимого мужчину. Но ведь возможно и обратное. Если женщина выиграла, мужчина может быть вынужден жениться на ней. Когда я смотрел на таких влиятельных женщин, как мои собственные жёны, мне приходилось задумываться, много ли таких примеров было в прошлом. Однако, не желая ворошить осиное гнездо, я не стал поднимать эту тему.

— Одним из возможных желаний также является «стать королём».

— Что, они тоже могут стать королём?! — спросила Аиша.

— Да. Как я только что сказал, страна ценит силу. Народ хочет, чтобы король Зема был самым могучим из всех воинов. Для этого каждый, кто хочет стать королём, может получить в качестве приза право бросить вызов нынешнему королю. Если ему удастся победить его,

претендент восходит на трон как новый король и наследует фамилию Зема.

— Невероятно... — они действительно были страной, которая признавала грубую силу как способ смены политических режимов. Я слышал, что их нынешний король, Гимбал де Зем, взошёл на трон именно таким образом. Хотя он носил фамилию Зема, он не имел кровного родства с первым королём наемников.

— Удивительно, что они могут так управлять государством, — Глейв скрестил руки и застонал.

— Похоже, что король контролирует только военные и внешние дела, а внутренними делами занимается бюрократия, — ответил Хакуя. — Даже если короли меняются, бюрократы не меняются, поэтому они в состоянии поддерживать нормальную работу.

— Но, в таком случае, не сможет ли бюрократия стать слишком могущественной?

— Поскольку сила ценится так высоко, бюрократы вроде меня - низшие из низших, и они работают на них, как на рабы. Я слышал истории, когда бюрократ занимался коррупцией, и Король Наемников лично приходил к нему домой и убивал его вместе со всеми его подчинёнными.

«Что за хрень? Это похоже на что-то из «Освобождённого ***пистолета». Не, я полагаю, он был бы «Освобождённым королём наёмников».

— Но что, если победит плохой парень? Можно ли позволить такому человеку стать королём?
— спросила Наден.

Хакуя кивнул. — Да. Пока требуется просто победить, любой человек может стать королём. Однако, если он будет слишком злым, то он низвергнет себя в мгновение ока.

— Хм? Что ты имеешь в виду?

— Поскольку это страна наемников, у людей сильно развито чувство независимости, и восстания происходят легко. Если король слишком тираничен, его быстро свергнут. Даже если у него самые сильные воины, они не смогут справиться с постоянными восстаниями в одиночку.

— Ну, если они выиграют, то смогут исполнить своё желание, в пределах допустимого, так что никто не захочет быть королём имея множество ограничений, — прокомментировал я. — Они навлекут на себя много проблем.

— Хм, это довольно хорошая система, — ответила Наден, звуча впечатлённой.

Но так ли это на самом деле? Мне казалось, что эта страна существует на вершине хрупкого равновесия. При определенном толчке всё это может развалиться на куски. Но даже без всякого толчка, меняющееся время может в конце концов разрушить и этот баланс. Именно так мне казалось. Их страна наверняка будет оставлена позади потоком времени.

Когда я встал, все повернулись ко мне лицом.

— Итак, теперь, когда вы все слышали, вы понимаете, почему мы не можем просто проигнорировать это как простой турнир. К тому же, говорят, что дочь Георга Мио всё ещё участвует в конкурсе.

Все дружно сглотнули. Возможность того, что дочь Георга будет иметь зуб на Королевство и, возможно, исполнит желание, была реальной угрозой.

— В зависимости от того, что она пожелает в случае победы, это может повлиять на нашу страну. Если бы она стала королём, но при этом затаила обиду на Королевство...

— Ты бы получил ещё одно вражеское государство. Каким было наше, — со вздохом сказала Ророа. Я кивнул ей.

— В любом случае, мы не знаем, о чём думает Мио, и это меня беспокоит. Мне нужно отправиться в Зем, чтобы выяснить её намерения, — затем, оглядев своих товарищей, я сказал: — Теперь, что касается того, кто будет сопровождать меня, я хочу максимально ограничить число людей в интересах безопасности и мобильности. Прежде всего, я хочу попросить Аишу и Наден пойти со мной. Скорее всего, я буду рассчитывать на то, что они будут охранять меня.

— Хорошо. Я поняла.

— Вас поняла.

Они обе кивнули. Затем я посмотрел в сторону Глейва и Оуэна.

— Я хотел взять с собой Глейва, чтобы выяснить намерения Мио, поскольку он её старый знакомый. Но мы не можем позволить человеку, управляющему Национальными силами обороны, уехать в то время, когда меня не будет в стране. Вместо него я бы хотел, чтобы с нами поехал Оуэн, который также знает её.

— Да, сэр. Я понимаю.

— ...Я полагаю, что так и должно быть. Не возьмёшь ли ты моего сына или Руби? — спросил Глейв, и я покачал головой.

— Если бы я взял с собой двух драконов, они, скорее всего, не отнеслись бы к этому с пониманием. Я оставляю Руби и возьму с собой Наден. Если Хэл будет один, я не вижу смысла брать его с нами. Его первая жена, Каэде, тоже беременна, так что, думаю, на этот раз обойдусь без него.

— Понятно... Сир, пожалуйста, позаботьтесь о леди Мио... — я видел напряжение на его лице. Он выглядел ужасно обеспокоенным за Мио.

— Я сделаю всё возможное, чтобы решить этот вопрос.

— ...Пожалуйста, сделайте, — Глейв отступил.

— Ах! — Ророа вклинулась, — почему бы тогда не попробовать взять с собой мистера Колберта?

— Колберт?

— Ну, вы же знаете, что княжество Амидония и герцогство Кармин были соседями, верно? Со всеми этими стычками на границе мой брат и мистер Колберт, должно быть, несколько раз встречались с Карминами, чтобы уладить дела.

— О...?

«Враждебные отношения могут создавать неожиданные связи, да?» Если бы у меня были

только люди вроде Оуэна, близкие к Карминам, они могли бы смотреть на неё сквозь розовые очки. Если я действительно хотел узнать, о чём думает Мио, лучше всего было бы посмотреть на информацию с разных сторон.

— Я понял. Я возьму Колберта тоже.

— Няха-ха, я буду руководить финансовым отделом, пока мистер Колберт в отъезде, — Ророа радостно улыбнулась. Её финансовое чутьё было на высоте, но она была склонна к принятию рискованных и высокодоходных решений. Я чувствовал, что она хорошо уравнивает Колберта, который крепче затягивал узел на кошельке, но... всё ли будет в порядке?

— Не делай ничего слишком безумного, хорошо? — сказала я ей. — Не заставляй Колберта плакать, когда он вернётся домой.

— Это всего лишь неделя, верно? Всё будет хорошо.

Можно ли доверять этой невинной улыбке? В любом случае, члены моей свиты уже выбраны, так что...

— И... Хакуя, — обратился я к нему.

— Да, сэр.

— Я бы хотел, чтобы вы занялись подготовкой для «другой причины», по которой мы отправляемся в Зем.

— Да, сэр. Я понимаю, — Хакуя отвесил мне глубокий поклон.

Все приказы были отданы. Теперь оставалось только посмотреть, что Зем выкинет на нас... «Надеюсь, всё это можно будет уладить мирным путём». Я мог только молиться об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820746>